

Ужъ не жду отъ жизни ничего я,
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть;
Я ищу свободы и покоя;
Я бѣ хотѣлъ забыться и заснуть...

4.

Но не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы,—
Я бѣ желалъ навѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дремали жизни силы,
Чтобъ, дыша, вздымалась тихо грудь;

5.

Чтобъ—всю ночь, весь день мой слухъ
Лелѣлъ,—
Про любовь мнѣ сладкій голосъ пѣлъ;
Надо мной чтобъ, вѣчно зеленѣя,
Темный дубъ склонился и шумѣлъ.

Морская царевна.

Въ морѣ царевичъ купаетъ коня,
Слышитъ: «Царевичъ, взгляни на меня!»
Фыркаетъ конь и ушами прыдетъ,
Брызжетъ и плещетъ, и далѣ плыветъ.
Слышитъ царевичъ: «Я царская дочь;
Хочешь провести ты съ царевною ночь?»
Вотъ показалась рука изъ воды,
Ловить за кисти шелковой узды.
Вышла младая потомъ голова;
Въ косу вплелася морская трава.
Синія очи любовью горятъ,
Брызги на шеѣ, какъ жемчугъ, дрожатъ.
Мыслить царевичъ: «добро же, покой!»
За косу ловко схватилъ онъ рукой.
Держитъ. Рука боевая сильна...
Плачетъ, и молить, и бьется она.
Къ берегу витязь отважно плыветъ,
Выплыль, товарищей громко зоветъ.
«Эй вы! сходитесь, лихіе друзья!
Гляньте, какъ бьется добыча моя...
Что жъ вы стоите смущенной толпой?
Али красы не видали такой?»
Вотъ оглянулся царевичъ назадъ,
Ахнулъ!—померкъ торжествующій взглядъ.
Видитъ: лежитъ на пескѣ золотомъ
Чудо морское съ зеленымъ хвостомъ.
Хвостъ чешуею змѣиной покрытъ,
Весь, замирая, свиваясь, дрожитъ.

Пѣва струями сбѣгаетъ съ чела,
Они одѣла смертельная мгла
Вѣдныя руки хватаютъ песокъ,
Шепчутъ уста непонятный упрекъ...
Вдѣтъ царевичъ задумчиво прочь...
Будетъ онъ помнить про царскую дочь!

Пророкъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣныя пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я сталъ любви
И правды чистыя ученыя:
Въ меня всѣ ближніе мои
Бросали бѣшено каменья.

Посыпалъ пеномъ я главу,
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій,
И вотъ, въ пустынь я живу,
Какъ птицы—даромъ Божьей нищи.
Завѣтъ Предвѣчнаго храня,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная,
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.

Когда же черезъ шумный градъ
Я пробираюсь торопливо,
То старцы дѣтямъ говорятъ
Съ улыбкою самолюбивой:

«Смотрите: вотъ примѣръ для васъ!
Онъ гордъ былъ, не ужился съ нами;
Глушецъ—хотѣлъ увѣрить насъ,
Что Богъ гласитъ его устами!

Смотрите жъ, дѣти, на него,
Какъ онъ угрюмъ, и худъ, и блѣденъ!
Смотрите, какъ онъ нагъ и бѣденъ!
Какъ презираютъ всѣ его!»

Н. И. Верзилиной.

[съ альбомомъ.]

Надежда Петровна,
Зачѣмъ такъ неровно
Разобранъ вашъ рядъ,
И локопъ небрежный
Надъ шейкою нѣжной,
На поясѣ ножъ—
C'est un vers qui cloche.